

И. А. Чеснокова

ПИСЬМО-ИСПОВЕДЬ В РАМКАХ ВИРТУАЛЬНОГО ДИСКУРСА

Рассматривается процесс текстопорождения и лингвостилистические особенности письма-исповеди в виртуальном дискурсе. Делается вывод о ведущей фатической функции письма-исповеди.

Ключевые слова: *письмо-исповедь, виртуальный дискурс, фатическая коммуникация.*

В последнее время все больший интерес вызывают письма прошлых лет, написанные на бумажном носителе, которые дают представление не только об адресате и адресанте письма, но и об эпохе в целом, событиях, фактах, процессах, пропущенных через призму личностного отношения к ним. Сравнивая переписку прошлых лет и электронные послания XXI в., исследователи пытаются определить место эпистолярного жанра в современном обществе, опровергнуть либо подтвердить факт его существования.

К специфичным чертам современной электронной коммуникации относят: динамизм, интенсивность, предельную насыщенность и сконцентрированность жизненного «время-пространства»; транс- и интерактивность взаимодействия, нацеленность субъектов общения на диалог, обмен информацией; спонтанность, ситуативную креативность; высокую степень рефлексивности участников коммуникации [1, с. 45].

Одной из важных особенностей процесса коммуникации в виртуальном дискурсе считается изменение критериев общения в направлении от человечности и духовности к информационной значимости. Информация, в отличие от знания, характеризуется фрагментарностью и избыточностью, эмоциональной непричастностью к судьбе и переживаниям ее носителей. По словам В. Савчука, фрагментарность информации означает возможность передавать/принимать ее квантами, в отрыве от контекста и концепта, точно и буквально воспроизводить ее, а также включать мобильные информационные звенья в различные системы знаний. Подобное стерилизованное знание не несет в себе эффектов того длительного и мучительного процесса, который сопровождает формирование системы знаний, убеждений, веры [2].

Данные тенденции негативно сказываются на «качестве» эпистолярных текстов. Возможность переписываться ежедневно не позволяет накопить достаточно информации для обмена, не говоря уже о глубине ее осмысления. В сфере приватной электронной коммуникации сокращение скорости обмена сообщениями и увеличение количества контактов между людьми приводят к сокращению объема письма. Развернутость, художественность, образность писем сменяются краткостью теле-

графного стиля. Глубинный пласт личности, богатство духовного мира, являющиеся результатом внутренней рефлексии, остаются невыраженными. Таким образом, сообщение утрачивает неповторимый индивидуальный характер и культурную ценность.

С другой стороны, высказываются мнения о том, что благодаря Интернету межличностная и социально значимая коммуникация значительно расширяется, а эпистолярный жанр во всем своем многообразии заново рождается на наших глазах. В значительной мере этому способствует опосредованный характер коммуникации, позволяющий общаться анонимно и в силу этого разрушать психологические, социальные, возрастные барьеры, экспериментировать со своей идентичностью. В условиях пространственно-временной разделенности можно выбрать следующие варианты поведения: 1) позиционировать себя в виртуальном мире так же, как и в реальном; 2) сконструировать свой собственный образ, «надеть маску»; 3) освободиться от ограничений, навязываемых социумом и проявить свое сущностное «Я».

В последнем случае индивид получает возможность погрузиться в свой внутренний мир, в область глубоко личного, сокровенного, задушевного, развивать рефлексивные способности. Психологи и социологи отмечают, что для современного человека, подверженного мощному воздействию разнообразных информационных потоков, очень важно развить навыки общения с самим собой, а точнее, внутри самого себя, научиться разбираться в лабиринте собственных мыслей. Только в случае подключения внутренних коммуникативных ресурсов возможна успешная самоидентификация, самоопределение личности.

Одним из способов самовыражения, являющихся следствием процесса рефлексии, становится в рамках виртуального дискурса письмо-исповедь. Примеры подобных писем можно найти на сайтах открытых писем (например: openletters.com) и разнообразных интернет-форумах, ряд сообщений внутри которых оформлен в соответствии со всеми канонами эпистолярного жанра. Объединяющим мотивом исповеди (как в литературном, так и религиозном плане) является самоанализ, искренняя оценка своих поступков, в том числе рас-

кавание, определение своего места во вселенной, во времени.

Процесс самоанализа – это интериоризованное действие, происходящее в сознании индивида. Самоанализ может протекать в форме внутреннего монолога или внутреннего диалога. Внутренний монолог – это форма однонаправленного речевого воздействия индивидуума на самого себя, односторонняя коммуникация. Внутренний диалог – это последовательность встречных, диалогически взаимосвязанных высказываний, порождаемых говорящим и непосредственно воспринимаемых им в процессе интраперсонального общения. Коммуникантами во внутреннем диалоге являются, с одной стороны, Я, а с другой – воображаемый собеседник. Противоположные смысловые позиции, принадлежащие одной личности, персонализируются и становятся принадлежащими воображаемым собеседникам – конкретным или обобщенным другим, обладающим статусом и ролью. Некоторые виды интериоризованных речевых актов (самооценки, побуждения, угрозы, обещания и т.д.) самоадресованы. В этом случае личность распадается на двух иерархически неравных собеседников: одно «Я» – это отражение положительной стороны личности, которое может судить, обвинять, призывать к ответу вторую половину личности – «Я» отрицательное со всеми его пороками и слабостями.

При определенных условиях «внутреннее-сокровенное» стремится к экстериоризации, вербализации вовне. Адресатом исповеди в обычной жизни становится чаще всего очень близкий человек либо, напротив, абсолютно незнакомый, случайный собеседник. Виртуальный дискурс является идеальным местом для того, чтобы «раскрыть душу», особенно в контексте европейской культуры, с ее табу на вторжение в сферу частной жизни. В качестве адресатов писем-исповедей в виртуальном мире чаще всего выступают: 1) «второе Я» пишущего (Myself); 2) «воображаемый собеседник» (неодушевленные объекты, абстрактные понятия, явления природы (Envy, Brain, America); 3) обобщенный полиадресат (People of Popletters, Anybody, Anybody reading this letter).

Письмо-исповедь, адресованное самому себе, напоминает дневниковую запись. Сообщение самому себе уже известной информации, имеет целью уяснение внутреннего состояния пишущего, поскольку автор имеет возможность взглянуть на свой текст, на свои мысли со стороны. При этом происходит качественная трансформация информации, приращение смысла, которое приводит к перестройке самого «Я» [3, с. 164]. Экстериоризованный внутренний монолог (диалог) приближается к выражению потока сознания пишущего,

для которого характерна повышенная аффективность, экспрессивность, эмоциональный тон высказывания, эгоцентричность. По словам Ю.М. Лотмана, для канала «Я – Я» характерна тенденция к редуцированию, проявляющаяся на лексическом уровне в сокращении слов; на синтаксическом уровне – в создании парцеллированных и эллиптических предложений, стремлении «к бесконечным цепочкам ритмических повторяемостей» [3, с. 169]. За счет спонтанно возникающих в сознании ассоциаций текст может терять стройность и логичность построения, приближаясь к «потoku сознания». Рассмотрим следующее письмо-исповедь, приведенное здесь с некоторыми сокращениями:

to: myself from: millie18

Dear Amelia!

Are you really this alone? It sure seems like it. You were in a time when you just needed someone because you were going to do something you swore never to do and truthfully probably couldn't do but what scared you was you wanted to so bad. Yet... You had noone. You didn't have anyone you could call or text or talk to. You look through your contacts... "Hates me" "Won't talk to me" "Not close enough" And that's YOUR FAULT. HOW could you make him hate you?! How! And then another friend of yours, hates you probably just as much and that's your goddamn fault too. Every friend you've lost is YOUR FAULT. And now it's YOUR FAULT that your alone! It's YOUR FAULT that you're sitting alone in your room crying wanting to hurt yourself.

From,
Yourself.

Это самоадресованное письмо-исповедь, для которого характерна повышенная эгоцентричность. Об этом свидетельствует многократное использование местоимения you (15 раз в личной форме, 7 раз в притяжательной форме your/yours, 2 раза в возвратной форме yourself). Глубину переживаний автора отражает выбор лексических единиц с отрицательной коннотацией alone, scared, hate, fault, lost, hurt, cry. Экспрессивность нарастает постепенно и манифестируется ближе к концу письма графически маркированными лексическими единицами YOUR FAULT, ритмически повторяющимися в нескольких предложениях, а также восклицательными предложениями. Рациональное «Я» автора призывает к ответу «Я» эмоциональное, адресуя ему прямые вопросы. Искренний характер переживаемых автором эмоций не вызывает сомнений: описки (noone, that your alone), синтаксическая конструкция с несколькими придаточными, внезапно заканчивающаяся частицей yet, многоточия, свидетельствующие о раздумьях автора.

Будучи самоадресованным, письмо выполняет, с одной стороны, психотерапевтическую функцию, позволяя автору снять эмоциональную нагрузку. С другой стороны, это письмо полиадресатно, поскольку опубликовано в Интернете. Автор впускает сотни, тысячи незнакомых людей в свой внутренний мир, «изливает душу», выносит на публику то, что обычно скрывается от посторонних глаз. Полиадресат воспринимает это письмо как индивидуальную форму самовыражения, самопрезентации автора. Мы считаем, что в отношении полиадресата письмо-исповедь выполняет фатическую, или контактоустанавливающую, функцию.

Основная цель фатической коммуникации заключается в создании уз согласия, единения, которое достигается посредством простого обмена словами [4], в идеале как общение ради удовольствия от общения. Читая письмо-исповедь, адресат не столько извлекает какую-то новую информацию, сколько ищет точки соприкосновения, общие культурные, моральные, этические ценности, иными словами, стремится распознать «родственную душу». В этом случае информативная задача, с точки зрения участников акта коммуникации,

вторична, а коннотативный план, напротив, выступает как абсолютная ценность.

В качестве основных целей фатического речевого поведения Т.Г. Винокур называет: 1) социально-психологический контакт; 2) общность ситуативно-целевой задачи, состоящей в том, чтобы высказаться и встретить понимание [5, с. 137]. Именно эти цели преследуют авторы писем-исповедей, закладывая в них как можно больше признаков своей личности, ожидая отклика.

Таким образом, анонимный характер общения в рамках виртуального дискурса расширяет возможности для самовыражения личности. В сети Интернет одним из важных средств реализации фатической интенции, регулирующим межличностные отношения, является письмо-исповедь. Распространенность данного вида письма позволяет сделать вывод о том, что современный интернет-пользователь испытывает потребность в эмоциональной информации так же, как и те, кто писал письма в прошлые столетия. Следовательно, эпистолярный жанр развивается, а электронные письма, вероятно, будут служить такими же документами эпохи, как и эпистолярный прошлого.

Список литературы

1. Курьянович А. В. Электронное письмо как функционально-стилевая разновидность эпистолярного жанра в пространстве современной коммуникации // Вестн. Томского гос. пед. ун-та. 2008. Вып. 2 (76). С. 44–49.
2. Савчук В. Конверсия искусства [Электронный ресурс]. URL: <http://bookz.ru/authors/valerii-sav4uk/savchv03/1-savchv03.html>
3. Лотман Ю. М. Семиосфера. Санкт-Петербург, 2001.
4. Malinowsky B. Phatic Communication // Communication in Face-to-Face Interaction. Harmondsworth, 1972.
5. Винокур Т. Г. Говорящий и слушающий. М., 1993.

Чеснокова И. А., ст. преподаватель.

Томский политехнический университет.

Пр. Ленина, 30, Томск, Россия, 634050.

E-mail: irinka741@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 25.10.2011.

I. A. Chesnokova

A LETTER OF CONFESSION IN THE VIRTUAL DISCOURSE

The article enlightens the peculiarities of creating a letter of confession in the virtual discourse, describes its linguistic and stylistic peculiarities. It is concluded that the major function of a letter of confession is the phatic one.

Key words: *a letter of confession, virtual discourse, phatic communication.*

Tomsk Polytechnic University.

Pr. Lenina, 30, Tomsk, Russia, 634050.

E-mail: irinka741@yandex.ru